

Кто бы мог подумать, что Великий Вождь Чу, цветок-одиночка, восхищавшийся собой [1]Китайская идиома: любовь к себе считал себя непревзойденным в мире [2]Китайская идиома: быть невыносимо высокомерным, использовал бы свои глубокие навыки боевых искусств, чтобы вырвать фазана у женщины, у которой не хватало сил даже связать курицу [3]Китайская идиома: слабая?

Муронг Юншу кисло улыбнулась и покачала головой, призывая:

«Просто съешь это. Я не знаю, будет ли нам еще один ужин после этого».

Как только эти слова прозвучали, Чу Чангэ внезапно потерял аппетит и усмехнулся:

«Не проклинай себя, чтобы быть вдовой, когда ты еще молода».

Муронг Юншу перестала ссориться с ним, когда открыла дверь и увидела гору [4]Китайская идиома: сразу перешли к делу, «Я слышал, что ваши левый и правый эмиссары восстали».

Когда Чу Чангэ услышал то, что она сказала, его брови опустились. Он спросил:

«Значит, четыре стража с юга на запад вернулись на Гору Черного Ветра?»

"Ммм". Муронг Юншу мягко кивнула.

Когда он получил положительный ответ, холодное выражение лица Чу Чанге немного смягчилось. После долгих размышлений на его лице внезапно появилась широкая улыбка. Затем он спросил:

«Раз уж ты пришла в пещеру, у тебя должна быть возможность подняться на гору, верно?»

Муронг Юншу не ожидала, что его мысли будут так быстро прыгать, что она была ошеломлена на несколько секунд, прежде чем спросить:

«Ты не собираешься возвращаться в штаб-квартиру секты Модзяо, чтобы лично навести порядок?»

Чу Чангэ ответил:

«Уже достаточно позволить четверым из них разобраться с таким тривиальным вопросом».

Можно ли считать восстание левых и правых эмиссаров тривиальным делом? Тогда что, по его мнению, можно считать большим делом? Муронг Юншу подозрительно посмотрела на него, чтобы убедиться, что его невозмутимость - не просто игра. Только тогда она неторопливо

сказала:

«Есть способ подняться на гору, но мне нужна твоя помощь». Поскольку его не волновало даже положение лидера, ей больше не нужно было вмешиваться в чужие дела. Сейчас ее главной задачей было найти людей Ли на этой горе.

Чу Чангэ спросил:

«Что мне нужно делать?»

Муронг Юньшу не ответила прямо на его вопрос, а вместо этого спросила его:

«Насколько острый у тебя Цинлун ?

Цинлун = зеленый, длинный = дракон Божественный меч

Когда Чу Чанг услышал ее вопрос, у него внезапно возникло дурное предчувствие, и он нерешительно ответил:

«Он может резать железо, как если бы это была грязь».

«Режь железо, как если бы это была грязь ... тогда для него не должно быть проблем, чтобы прорезать несколько каменных блоков ...»

- пробормотала Муронг Юньшу себе под нос, глядя на каменную стену, и сказала ,

«Вы должны вырезать несколько ступенек из в каменной стене». [

"Вырезать несколько ступенек ?"

Чу Чанге подумал, что он, возможно, неправильно это расслышал.

«Обрежьте его вокруг каменной стены. Расстояние между каждым шагом не должно быть слишком большим. Просто обрежьте его до самой вершины горы».

Чу Чанге был ошеломлен и долго думал, чтобы переварить ее слова, прежде чем он недоверчиво закричал:

«Что ты имеешь в виду, я спил ступеньки, и ты просто поройдешь по ним?»

«Ты тоже можешь пойти».

Однако она лично чувствовала, что некий человек определенно отвергнет такой примитивный метод, поскольку посчитает, что это ниже его достоинства.

Чу Чангэ сказал с отчужденным и угрюмым лицом:

«Я могу заниматься цигун Тело приучено быть «легким как перышко», чтобы человек мог бегать с огромной скоростью, высоко подпрыгивать и мягко опускаться на кончик пальца ноги.. »

Как она придумала такой способ, который причиняет вред другим только для своей личной выгоды.

Муронг Юншу, с выражением

«Я знала, что ты скажешь это»

на лице, приподняла брови и заявила:

«Ты хочешь или нет? В противном случае я найму рабочих, чтобы они его вырезали ступени».

В любом случае ей меньше всего были нужны деньги.

Как она посмела относиться к нему как к бесплатному работнику? Чу Чангэ не мог заставить себя смеяться или плакать. За всю свою жизнь он ни разу не пострадал от чужих рук. Но с тех пор, как он встретил Муронг Юншу, он начал заставлять себя поверить в четыре слова «потеря - это благословение».

Чу Чангэ рассмеялся над собой, сосредоточив внимание на своей силе и громко крикнув: « Цинлун мне нужна твоя помощь! »

После этого он начал работать над тем, что ему сказали делать.

Когда Чу Чангэ продолжал сокращаться на полпути к горе, он внезапно почувствовал сильную вибрацию, исходящую от подножия горы. Его нервы мгновенно напряглись, он изящно завертелся, спустился к Муронг Юншу и спросил:

«Что происходит?»

«Я открыла механизм».

Муронг Юньшу указал на каменную дверь, которая только что появилась из-за открытия механизма, затем сказала:

«Я думаю, путь в гору лежит через эту каменную дверь».

"Но как эта каменная дверь ... подожди!"

Чу Чанге внезапно пришел в себя и недоуменно крикнул:

«Ты обманул меня ?!»

"Да уж."

Муронг Юньшу равнодушно призналась затем сказала:

«Попытайся открыть дверь своей внутренней силой».

Чу Чанге не мог поверить своим ушам. Во-первых, она обманом заставила его расколоть каменную стену своим Цинлуном, а затем, после того, как она великодушно признала свое плохое поведение, она все еще продолжала использовать его, как будто ничего не произошло? Где была справедливость ... Где была справедливость, дорогой Бог ...

"Не хочешь?" Муронг Юньшу приподняла темные брови и сказала: «Тогда я найму рабочих ...»

«Я буду толкать».

Чу Чангэ прервал ее слова, отступил на три шага и пригнулся, чтобы перенести ци , затем он с силой ударил по каменной двери, и та мгновенно превратилась в щебень.

"Большое спасибо."

Муронг Юньшу собиралась войти в дверь, когда он удержал ее.

«Я пойду первым».

Тон Чу Чанге был таким, каким он должен быть , как само собой разумеющееся. Затем он наклонился, чтобы войти в дверь.

Проще говоря, это одно его действие вызвало волнение в сердце Муронг Юньшу. Она внезапно пожалела, что подшутила над ним. Хотя он был очень недоброжелателен, ограбив ее голень,

казалось, что она зашла слишком далеко, заставив его разрезать каменную стену своим волшебным мечом ... она проводила самоанализ, когда услышала, как он спросил:

«Ты обманула мне резать каменную стену в отместку за твою голень? »

Это было видно насквозь. Муронг Юньшу сразу же почувствовала себя чрезмерно смущенной. Она думала о том, как ответить, когда услышала, как он сказал:

«На самом деле, поскольку ты снял с меня мою одежду, а я ограбил твою голень, это уже сравнялось с нами».

<http://tl.rulate.ru/book/7036/1315451>